На правах рукописи

ЭРГ ИРИНА ЛЕОНИДОВНА

ДОМОВЫЙ ДЕКОР ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Специальность
17.00.04 – изобразительное искусство,
декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Барнаул – 2008

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВПО «Бийский педагогический государственный университет имени В.М. Шукшина»

Научный руководитель:	кандидат философских наук, профессор **Прибытков Гаврил Иванович**
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор **Ивонин Александр Романович**
	кандидат философских наук **Мезенцев Евгений Анатольевич**
Ведущая организация:	ФГОУ ВПО «Алтайская государственная академия культуры и искусств»

Защита состоится «25» декабря 2008 года в12 часов на заседании диссертационного совета Д.212.005.09 при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «25» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук Ивонин Александр Романович

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Настоящее исследование обращено к той области национального художественного наследия, которая до недавнего времени составляла естественную и неотъемлемую часть городской среды обитания. В декоре домовой резьбы городов Западной Сибири XIX-XX веков сосредоточена богатейшая информация о процессах, происходивших в сферах официального и народного искусства, их соприкосновении и взаимовлиянии. Эта информация воплотилась во множестве вариантов резного убранства деревянных домов, во многом определившего художественно-образный строй архитектурного облика западносибирских городов. В свою очередь этот облик формировался в специфических условиях освоения Сибири русскими людьми. Архитектура городов Западной Сибири рождалась на перекрестке самых различных традиций, корни которых шли из разных мест России. В связи с чем небезынтересно проследить взаимовлияние этих двух процессов, пока еще это возможно, так как в существующих условиях под натиском урбанизации старая деревянная застройка стремительно исчезает, разрушает ее и само время. Памятники деревянной архитектуры становятся все более редким явлением. А между тем они являются уникальным в мировом масштабе культурным и социально-историческим феноменом по многим причинам. Одна из главных объясняется тем, что развитие домового декора - ключ к пониманию характера взаимовлияния официального и народного искусства, а также закономерностей изменения народной традиции в зависимости от социокультурного контекста и природных условий, как искусства переселенцев. Учитывая то, что ни в одном регионе мира, даже там, где именно деревянное зодчество является синонимом народного, в городах не существует таких крупных художественно-полноценных массивов деревянной застройки, как в Сибири - изучение и введение в научный оборот новых натурных материалов еще сохранившегося резного декора является актуальной задачей современной науки.

Исследование домового декора деревянного зодчества сибирских городов, отражающего коллективный народный историко-социальный и эстетический опыт, в большой мере сохраняющий архитектурно-культурные традиции центральной России и Русского Севера было предпринято с целью нахождения общих объективных закономерностей развития домового декора и его особенностей в суровых природных и климатических условиях Сибири, складывающихся под влиянием конкретной исторической обстановки. Это определило

цель диссертационного исследования – установление особенностей домового декора западносибирских городов, связанных со спецификой его формирования в условиях поэтапного освоения региона русскими переселенцами.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить истоки формирования западносибирского домового декора.
2. Установить основные потоки переселенческого движения в Западную Сибирь и основные этапы ее освоения.
3. Рассмотреть связь между переселенческим движением и складыванием особенностей сибирской ветви домового декора.
4. Определить социально-экономические предпосылки и историко-культурные аспекты формирования домового декора западносибирских городов.
5. Показать эволюционный характер развития декора в городах Западной Сибири в контексте отечественной художественной культуры.
6. Выделить орнаментальные и символические особенности декора деревянного зодчества Сибири.

7. Ввести в научный оборот новый натурный материал на основе систематизации и анализа исследования.

Цель и задачи исследования определили его объект и предмет.

Объектом исследования является домовый декор жилых и общественных зданий городов Западной Сибири второй половины XIX – начала XX веков, **предметом** – художественные особенности западносибирского домового декора второй половины XIX-начала XX веков.

Хронологические рамки исследования. Объемный фотоиллюстративный материал, положенный в основу исследования, охватывает период второй половины XIX – начала XX веков. Однако, для достижения цели исследования необходимо было проанализировать события, связанные с основными этапами освоения Западной Сибири русскими людьми, начиная с конца XVI века до начала XX столетия.

Территориальные рамки: европейская часть России**;** Западная Сибирь, в первую очередь, города, ставшие центрами ее освоения русскими переселенцами в различные периоды – Тюмень, Томск, Барнаул, Бийск.

Степень разработанности проблемы. Цель и задачи исследования требовали использования общетеоретической основы в области истории освоения Западной Сибири и градостроительства в этом регионе, а также теории резьбы по дереву и ее специфики в отдельных районах России.

Первые краткие сведения о русских поселениях в Западной Сибири имеются в записках путешественников и исследователей, начиная с Н. Спафария в XVII в. и далее П. С. Паллас, И. П. Фальк, И. Г. Георги, Г. Ф. Миллер и др. (XVIII – XIX вв.). Но, поскольку, они не ставили целью изучение русских поселений и жилищ, то и заметки их, как, впрочем, и более поздних путешественников, очень кратки и фрагментарны.

Первым исследованием, посвященным специально русским поселениям в Сибири, была «Чертежная книга Сибири» С.У. Ремезова. В XIX веке значительный объем сведений о русском жилище был опубликован в связи с деятельностью сибирских отделов Русского Географического общества. Однако, и эти материалы собирались фрагментарно, только по отдельным регионам.

Фактический материал, приведенный в работах исследователей XIX – начала XX веков, является нередко единственным источником для изучения особенностей жизни сибиряков. Уже в то время признавалась необходимость изучения русского населения не только в отдельных, часто изолированных регионах, но и по всей территории Сибири с учетом местных природно-хозяйственных условий и состава переселенцев.

В последующем проблеме заселения и освоения Западной Сибири русскими было посвящено немало исследований. В основу нашей работы положены труды М.М.Громыко, В.И.Кочедамова и Ю.С.Булыгина. Кроме того, данной проблеме посвящены и собственные исследования автора на основе архивных документов, результаты которых частично освещены в статье «Вхождение народов Горного Алтая в состав России и новый этап освоения юга Сибири».

Широкий аспект исследования в данной работе стал возможным благодаря трудам ряда отечественных ученых, создавших системно-комплексную методику исследований деревянного зодчества и научные основы теории в изучении русской национальной архитектуры. К ним относятся А.Ф.Афанасьев, С.Ю. Баландин, Е.А. Бломквист, Е.Н.Бубнов, В.Т. Горбачев, И.В.Маковецкий, М.И.Мильчик и многие другие. Непосредственно изучению проблемы сибирского зодчества посвящены исследования Е.А.Ащепкова, Л.Н. Вольской, В.И.Кочедамова, Б.И.Оглы, Т.М. Степанской и других. В пятитомной «Истории Сибири», а также других трудах историков и этнографов – В.А.Александрова, Б.Э.Бломквиста, М.М.Громыко, А.Н.Копылова, В.Л.Липинской, Н.А.Миненко, В.И.Шункова и других, имеется ряд сведений, позволяющих более или менее полно представить исторические и социально-экономические процессы, обуславливающие развитие зодчества в Сибири.

Труды архитекторов (Ащепкова Е.А., Баландина Е.С., Кочедамова В.И. и др.), несомненно, привлекли широкое внимание к русскому зодчеству в Сибири. В них содержится большой объем конкретного материала с широким охватом всех построек. Это не является специальной темой нашего исследования, но содержит ценный материал по некоторым ключевым аспектам диссертационной работы.

Если рассматривать изучение городского деревянного зодчества как конкретный вопрос искусствоведения, то история его систематического освещения в научной печати начинается с середины XX века. Однако, в диссертации история представления обществу вопросов городского деревянного зодчества и домовой резьбы рассмотрена более ранним периодом, с учетом неразрывной связи городской жилой архитектуры с общерусскими традициями. Сибирская же деревянная архитектура, тем более городская, в течение всего XIX века оставалась вне поля зрения исследователей и освещалась в печати эпизодически.

В связи с развитием отечественной археологии, этнографии, искусствознания все большее число ученых обращалось к этой проблеме. В период 1940-1970-х годов огромный вклад в ее изучение был сделан на основе результатов многочисленных экспедиций на европейских территориях России уже названными ранее исследователями. Они глубоко раскрывали в своих трудах происхождение, технологию, художественные качества резного декора. Однако, в центре внимания по-прежнему находилось крестьянское зодчество, а городская деревянная архитектура оставалась малоизученной.

Начиная с 1960-х годов, наметился значительный сдвиг в опубликовании материалов городского деревянного зодчества. Появился ряд изданий альбомного типа, благодаря которым были введены в научный оборот материалы деревянной архитектуры и домовой резьбы старых русских городов (в том числе сибирских) – Костромы, Красноярска, Томска, Тулы, Тюмени.

В период 1970-1990-х годов научная литература по вопросам искусства в целом приобрела выраженную проблемно-теоретическую ориентацию. Все большее значение получают культурологические аспекты. В научный оборот прочно вошли понятия городской культуры и городского искусства (Г.С.Островский, В.Н.Прокофьев, Т.М.Степанская), в связи с чем произошла активная переоценка художественных качеств деревянной городской застройки и ее значения для истории отечественного искусства и искусствознания.

Значительное место в научных изданиях указанного периода заняли теоретические основы архитектуры, среди них – проблемы стилей, формообразования, историзма (Е.А.Борисова, А.В.Иконников, В.В.Кириллов, Е.И.Кириченко, М.В.Нащокина, Т.М.Степанская, Г.Ю.Стернин). Вопросы истории изучения отечественной архитектуры, в том числе деревянного зодчества, всесторонне разрабатывались в трудах Т.А.Славиной.

Особое значение для исследований в области деревянного зодчества и домовой резьбы имели работы А.И.Скворцова и С.Б.Рождественской. Монография А.И.Скворцова «Русская народная пропильная резьба» (1984) до сегодняшнего дня остается единственной специально посвященной пропильной архитектурной резьбе. Автор впервые обобщил обширные материалы пропильной резьбы Верхнего Поволжья и представил ее как самостоятельное, художественно полноценное, многоплановое явление народного искусства, рассмотрел ее происхождение, основные аспекты развития, художественные особенности и технические приемы выполнения.

Научные публикации, посвященные деревянному зодчеству Сибири, стали появляться в 1920-е годы, когда местные исследователи уверенно заявили о значимости архитектурно-художественных памятников своего края (А.М.Прибыткова, Томск). В 1930-е годы и далее вплоть до 1960-х годов, активно исследовал и освещал в печати архитектуру деревень Томской и Тюменской областей новосибирский архитектор Е.А.Ащепков, чьи труды составили основу последующего изучения западно-сибирского зодчества. В период 1960-1990-х годов материалы деревянного зодчества Западной Сибири были представлены – Е.А.Ащепковым, С.Н.Баландиным, Е..И.Кириченко,

В.И.Кочедамовым, Т.М.Степанской, Н.Х.Шайхтдиновой и др. Домовый декор рассматривался в общем историко-краеведческом направлении М.К.Юрасовой, в историко-градостроительном аспекте – В.И.Кочедамовым, в искусствоведческом – Л.В.Чуйко.

Таким образом, если русское деревянное зодчество и домовая резьба в целом имеют обширную и многогранную, охватывающую длительный период историографию, то сибирская деревянная архитектура и ее домовый декор вводятся в оборот только с 1920-х годов через немногочисленные издания. Домовый декор городской деревянной архитектуры, в том числе городов Западной Сибири, представлен единичными публикациями. На основании изложенного можно заключить, что его дальнейшее исследование представляет научный интерес.

Источниковая база. В ходе работы над диссертацией были использованы архивные, музейные, библиографические и вновь созданный источники.

Материалы архивов:

- Государственный архив Томской области.
- Центр хранения архивного фонда Алтайского края.
- Архив Бийского краеведческого музея им. В.В.Бианки.

Материалы музеев:

- Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки.
- Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая.
- Краеведческий музей р.п. Колывань Новосибирской области.
- Музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина.
- Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина.
- Новосибирский областной краеведческий музей.
- Томский областной краеведческий музей.
- Томский областной художественный музей.
- Томский областной музей деревянного зодчества.

Книжные фонды библиотек:

- Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова.
- Библиотека Алтайского государственного университета;
- Библиотека Бийского педагогического государственного университета им. В.М. Шукшина.
- Библиотека Горно-Алтайского Республиканского краеведческого музея им. А.В. Анохина.
- Научная библиотека Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки.
- Научная библиотека Томского государственного университета.
- Научная библиотека Томского областного художественного музея.
- Новосибирская государственная публичная научно-техническая библиотека.
- Центральная городская библиотека им. В.М. Шукшина г. Бийска.

Диссертантом отснят *фото и видеоматериал* объектов деревянной архитектуры в городах:

- Барнаул.
- Бийск.
- Новосибирск.
- Томск.

Источниковую базу составляют также *каталоги и фотоальбомы* по деревянному зодчеству исследуемых городов.

Методологической основой исследования служит интегральный подход. Источниками и элементами этого подхода являются: системный подход; модификации синергетического подхода в гуманитарных науках: истории, культурологии, эстетике и искусствознании; диалектический принцип единства многообразия.

Информационная база исследования

Исследование проблем заселения и освоения Западной Сибири русскими базировалось на трудах М. Громыко, В. Кочедамова и Ю. Булыгина.

В диссертационной работе методологическую основу исследования деревянной архитектуры составила системно-комплексная методика и научные основы теории в изучении русской национальной архитектуры, базирующиеся на трудах отечественных ученых: Г.Алферовой, К. Афанасьева, Е. Бубнова, И. Маковецкого, М. Мильчик. Исследование проблем сибирского деревянного зодчества и архитектуры основано на работах Е. Ащепкова, С. Баландина, Л.Вольской, В. Кочедамова, Б. Оглы, Т.Степанской, Н. Шайхтдиновой.

Наиболее полно представить исторические и социально-экономические процессы, обусловившие развитие зодчества и архитектуры в Сибири позволили труды историков и этнографов В. Александровой, Б. Бломквиста, А. Копыловой, В. Липинской, Н. Миненко.

При исследовании аспектов, основанных на законах теории архитектуры и домовой резьбы, диссертант обращался к трудам А. Афанасьева, С. Рождественской, Т. Славиной, А. Скворцова.

Методы исследования обусловлены спецификой предмета и задачами исследования. В основу диссертационной работы положены принципы историзма, системности и научной объективности. Использование фундаментальных методологических принципов научной объективности и историзма позволило проследить особенности становления и развития домового декора в городах Западной Сибири. Принцип научной объективности использован при анализе исторических фактов, процессов, явлений.

К основам методологии данной работы также можно отнести комплексный и культурологический подходы, свойственные современным гуманитарным исследованиям. Диссертантом учитывался и междисциплинарный подход, который предусматривает не механическое соединение методик анализа материала, а нахождение сферы их пересечения.

Использование в работе общенаучных методов при междисциплинарном характере исследования позволили в динамике рассмотреть процесс становления и развития сибирской ветви домового декора деревянной архитектуры России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Домовый декор деревянного зодчества в Сибири, генетически восходящий к русскому национальному декору, сохранил в целом свое национальное своеобразие, традиционные приемы и технологию изготовления, эстетическое и функциональное назначение.
2. Социально – экономические условия, временные особенности освоения края, природа и климат сформировали определенные специфические черты сибирского декора, который необходимо квалифицировать как региональную ветвь всего русского национального декора.
3. Художественные особенности домового декора деревянного зодчества Западной Сибири и семантики орнаментальных мотивов взаимосвязаны с основными этапами эволюции сибирского деревянного зодчества, его типами, изменениями архитектурной стилистики и качества, с временной асинхронностью уровней развития не только со всей русской архитектурой, но и в самом сибирском регионе.
4. Проблема слабого научного исследования сибирского домового декора которая порождает невнимание к архитектуре из дерева и снос деревянных сооружений, что приводит к неизбежной утрате народных культурно-художественных традиций, наносящей определенный ущерб всей национальной культуре.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Предметом специального исследования явился домовый декор деревянной архитектуры городов Западной Сибири.
2. На комплексной основе исследована проблема истоков, формирования и развития домового декора деревянной архитектуры городов Западной Сибири. Рассмотрены художественные особенности и семантика орнаментальных мотивов.
3. Показано, что социально-экономические условия определили специфические черты сибирского декора.
4. Обозначена проблема адаптации сибирского домового декора в современном городском ландшафте, игнорирование которой ведёт к утрате культурно-художественных традиций.
5. Показана необходимость квалификации домового декора деревянной архитектуры городов Западной Сибири как особой ветви национального достояния.

Теоретическая значимость результатов исследования

В общенаучном плане диссертационное исследование вносит вклад в разработку теории истории искусства сибирского региона в целом и декоративно-прикладного искусства, в частности; в понимание единства, органической связи домового декора деревянного зодчества России и архитектуры Западной Сибири и в ту же очередь, существования самостоятельной ветви западносибирского домового декора. В работе показаны истоки, условия становления и развития западносибирского домового декора, его особенности, что позволяет дать оценку значимости домового декора Западной Сибири в контексте не только отечественной, но и мировой художественной культуры. Данный аспект может быть использован для развития ряда гуманитарных, общественных и искусствоведческих наук (искусствознания, философии культуры, истории, регионоведения, эстетики).

Практическая значимость результатов исследования

Основные положения диссертации могут быть привлечены искусствоведами, историками, этнографами при проведении дальнейших исследований и реконструкции различных аспектов народного архитектурно-декоративного наследия.

Разработанная схема домового декора деревянной архитектуры городов Западной Сибири открывает новые возможности его всестороннего изучения и формирования целостной картины бытования городской домовой резьбы на территории Сибири.

Фактический материал диссертации, результаты и выводы могут быть использованы при подготовке монографий и статей, в научной и просветительской деятельности, при чтении специальных лекционных курсов в учебных заведениях.

Собранный и введенный в научный оборот большой фактический материал может быть положен в основу каталога памятников деревянного зодчества городов Западной Сибири.

Апробация результатов исследования

Основные положения и материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры и аспирантских методологических семинарах кафедры философии Бийского педагогического государственного университета имени В.М.Шукшина. Ряд аспектов исследуемой темы излагался на международных, всероссийских и региональных конференциях и в периодических изданиях. По теме диссертации опубликовано 8 статей, в том числе 2 статьи, в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией.

Результаты диссертационного исследования включены в спецкурс «История и культура Алтая» и элективный курс «Культурное наследие Алтая», разработанные и преподаваемые диссертантом в средней школе №17 с углубленным изучением музыки и ИЗО г. Бийска. По материалам исследования создана одна из экспозиций музея «История и культура г. Бийска» вышеназванной школы на базе которой ведется специальный курс «Почти утраченные шедевры». Также с учащимися данной и других школ г. Бийска под руководством диссертанта ведется поисково-исследовательская деятельность по теме исследования. Учащиеся принимают участие в городских, краевых и Всероссийских

конкурсах, имея высокие показатели. («Юный исследователь» - Почетная грамота, Диплом I степени; «Юность. Наука. Культура.» – Диплом I степени). Результаты одного такого исследования – «Почти утраченные шедевры» Хрущелевой Таисии, имели широкий резонанс в г. Бийске и привлекли внимание общественности и городских властей.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 8 параграфов), заключения, приложения (словарь терминов, классификационная схема, рисунки, фотоиллюстрации). Список источников и литературы включает 103 наименования.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, оценивается степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель, задачи, излагается база исследования, методы, используемые в работе; формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется новизна, теоретическая и практическая значимость идей и выводов диссертации, представляется апробация результатов работы и ее структура.

В первой главе «Основные этапы освоения Западной Сибири русскими переселенцами как социокультурный контекст развития русской деревянной архитектуры» показано, что создателем городов Сибири был народ. Их планировка и застройка гармонировали с природным окружением и возникали города там, где топографические условия совпадали с экономической целесообразностью. Эстетика городов развивалась, отражая природные ландшафты и опыт развития городов Сибири. Отмечается наличие национальной специфики в освоении русскими переселенцами Юга Сибири, в среде переселенцев выделяются сословия и субкультуры.

В первом параграфе первой главы «Первые русские поселения в Западной Сибири» рассматриваются исторические предпосылки, условия присоединения Сибири и ее заселение русским народом. Показано, что присоединение Сибири было логическим продолжением процесса образования многонационального Русского централизованного государства. На основе результатов исследований отечественной исторической науки сделан вывод о том, что процесс присоединения Сибири к России был подготовлен развитием производительных сил страны, явился исторической необходимостью и естественным стремлением русского народа к хозяйственному освоению малозаселенных пространств к востоку от рубежей России. Это, в свою очередь, совпадало и с государственными политическими интересами в конце XVI- начале XVII веков.

Содержание параграфа характеризует основную линию исследования. Присоединение Сибири явилось не только политическим актом. Более существенную роль в процессе включения Сибири в состав России играли хозяйственное освоение ее территории русским народом, развитие производительных сил края, формирование ряда первых опорных населенных пунктов-городов, центров всей системы расселения в крае. Населенные пункты утвердились, прежде всего, на основных путях в страну, на узлах транспортных коммуникаций. Сибирские города со временем достигали разного уровня развития. Русские землепроходцы и переселенцы приносили в Сибирь свои культурные традиции, среди которых важную роль играл комплекс конструктивно-технических и декоративных приемов, связанных с возведением деревянного жилья.

В историческом процессе становления первых русских городов Сибири выявлялись не только своеобразие сибирского градостроения, но и общерусские тенденции. Сибирский город, хотя и был наследником русского города, но на ранней стадии имел несколько иные социально-экономические основы, проявившиеся в его общей структуре, облике.

Горожанин, строитель своего города, живя в окружении природы с ее естественно мягкими контурами, в своем творчестве чутко воспринимал изящество этих пластических

сочетаний. Создателем первых сибирских городов был народ, возводивший их согласно традициям. Свободная планировка и застройка первых русских селений в Сибири гармонически сочеталась с природным окружением. При выборе места большое внимание уделялось и красоте окружающего пейзажа. Сибирские крепости часто занимали эффектные кручи в развилках рек или стояли на обрывах высоких берегов на фоне вечнозеленых гор, массивов вековой тайги. Город естественно возникал среди природного окружения, сливался с ним, становился его частью. Пространство города не расчерчивалось резко, а как бы «лепилось» - в этом была своя эстетика. Данный аспект позволяет сделать вывод о том, что сибирский градостроительный комплекс возникал не только как следствие породивших его материальных условий, но и отражал богатство эстетических принципов эпохи образования первых сибирских городов, носителями которых был народ, в составе которого на первом этапе освоения Сибири преобладали представители северо-восточных территорий европейской России.

Во втором параграфе первой главы «Освоение русскими переселенцами Верхнего Приобья» отмечено, что на протяжении XVIII века существенно изменилась география расселения русских в Сибири. Освоение ее южной части встретило упорное сопротивление со стороны кочевников и поэтому юг Сибири был присоединен к Русскому государству значительно позднее. Данное обстоятельство подчеркивает роль казачества в заселении этих районов, которые, как и первые русские поселенцы в Сибири, привнесли сюда свои этнокультурные традиции.

Однако, автор, соглашаясь с выводом Ю. Булыгина, показывает, что основную роль в заселении Верхнего Приобья сыграли крестьяне, раскольники, беглые мастеровые и посадские, значительная часть которых была родом из разных мест Севера европейской части России.

С начала второй четверти XVIII века идет заселение левобережья верхней Оби. В значительной мере этому способствовало возникновение на Алтае горных предприятий Демидова. С развитием горно-металлургического комплекса на Алтае связано основание г. Барнаула, возникновение многих заводов. Промышленная архитектура оказала свое влияние на формирование облика сибирских городов и поселков. В том числе, вместе с первыми строителями заводов, которые переселились сюда с Урала, привнесены были в Барнаул и другие заводские поселки традиции деревянного зодчества Олонецкого края. Эти обстоятельства, в совокупности с местными природно-климатическими и специфическими социальными условиями, повлияли на облик деревянных зданий горного округа в XVIII – первой половине XIX веков и нашли свое отражение в деревянной архитектуре последующего периода.

С созданием горнозаводского округа была построена сплошная защитная линия от Усть-Каменогорска до Кузнецка. Необходимость обеспечения горнозаводского и служилого населения продовольствием требовала увеличения числа крестьян. Эту задачу правительство пыталось решить ссылкой. В районе Рудного Алтая были основаны селения ссыльных, так называемых поляков – русских старообрядцев, выведенных с тогдашней территории Польши, которые также явились носителями этнокультурных традиций, легших в последствии в основу культуры русских сибиряков.

Поскольку ссылка не решила проблемы обеспечения населения продовольствием, правительство обратилось к вызову добровольцев, желающих переселиться в горнозаводской округ из различных губерний Сибири. В результате чего в округ прибыло много крестьян из Тобольской, Иркутской, Енисейской губерний. Этот факт указывает уже на миграционные процессы внутри сибирского региона в ходе его освоения, что также повлияло на специфику культурных традиций, в том числе и архитектурных, в этом регионе.

К началу XX века поток переселенцев распространился к югу, до линии укреплений, и перехлестнул ее. Также активно переселение распространялось к востоку. Еще в начале XIX века за линией казачьих укреплений были созданы две волости из

приписных и государственных крестьян, а с 1877 года правительство официально разрешило переселение в горную область. Русские поселения стали распространяться на территории современной Республики Алтай.

Районы выхода переселенцев определялись областями наибольшего обнищания крестьян в европейской части страны. Большинство переселенцев происходило из центрально–черноземных областей – Тамбовской, Воронежской, Курской губерний, с Украины – Полтавская, Черниговская губернии и Приуралья. Кроме русских на Алтай прибывали украинцы, белорусы, мордва и др.

Таким образом, русское население Западной Сибири составило различные по этнокультурным традициям группы: выходцы из северно-, средне- и южнорусских областей, Урала. Существенную роль в освоении сибирского края сыграли также украинцы.

В третьем параграфе первой главы «Вхождение народов Горного Алтая в состав России как завершающий этап освоения Западной Сибири русскими переселенцами» отмечено, что добровольный переход алтайского народа в российское подданство обеспечил вхождение в состав России территории их обитания – Горного Алтая. Необходимо было закрепить эту территорию, обезопасить от возможных покушений. Начинается новый этап освоения южной части Западной Сибири. В работе показано, что общий характер процессов заселения в данный период времени очень близок к тому, который наблюдался в Юго-Западном районе.

Первыми пытались земледельчески освоить вновь вошедшую в состав России территорию крестьяне деревень, которые были расположены в окрестностях Бийской крепости. Почти одновременно с ними и рядом с ними стали селиться алтайцы, что обусловило взаимовлияние двух культур и традиций.

Переселенческие потоки из европейской части России в начале XIX века продолжали захватывать Западную Сибирь. Их истоками были те же губернии, что и прежде, однако соотношение меняется в пользу центральных районов России, в отличие от первых этапов освоения Сибири, где преобладали районы Поморья. Кроме того, в XIX – начале XX веков новые земли осваивались и заселялись в результате внутренних переселений старожильческого населения.

Таким образом, для русского населения Сибири, представлявшего различные по этнокультурным традициям группы, определение этнической основы, на которой формировалась культура русского старожильческого населения, ее общности и особенностей, сложившихся на месте нового расселения, имеет первостепенное значение для периода первоначального заселения и освоения. Начиная со второй половины XIX века более существенно выявление особенностей историко–культурных групп, их взаимовлияния, приспособления переселенцев к новым условиям и изменение культуры старожилов. А, значит, и социокультурный контекст развития домового декора меняется в зависимости от этапа переселения.

Именно этнокультурные традиции переселенцев, их взаимовлияние, интеграция и эволюция в условиях освоения Сибири стали тем фундаментом, на котором выстраивается новая ветвь отечественной культуры – культуры Сибири.

Во второй главе «Декоративное оформление основных элементов фасада деревянного дома в европейской части России как основополагающий фактор становления сибирского домового декора» раскрыта первоначальная связь декора крестьянской избы с художественно-эстетическими принципами народного мышления и практикой как общая закономерность - эстетика элементов декора имеет значимые в утилитарном плане функции: декоративные элементы являются конструктивными элементами домов. Показано, что к XIX веку развивается восприятие эстетического облика сооружения как самоценного и автономного по отношению к архитектурной форме. Усиливается связь декора с культурой праздника, формируется собственно эстетическое отношение к декору. Отмечено влияние на эволюцию русского городского

декора не только традиций русской народной и классической архитектуры, но и опыта развития резьбы, как каменной, так и деревянной. Используя исторический подход к развитию не только строения в целом, но и его элементов, диссертант анализирует творческий характер композиции и наличие индивидуальных решений в русском народном зодчестве, включая их в социокультурный и эстетический контекст. Содержание главы, представленное материалом по тем регионам, которые стали очагами переселенческого движения в Сибирь, помогает определить в дальнейшем специфику сибирского домового декора.

В первом параграфе «Эволюция конструкции и декора основных элементов кровли деревянных построек в европейской части России» показано, как в ходе эволюции крестьянская изба с конструкцией крыши на слегах, где декор дома сливался со всем архитектурным сооружением и не мыслился самостоятельно, к середине XIX века становится автономным по отношению к архитектурной форме. На первый план выступает самоценность, возникает фасадное понимание декора, что приводит к закреплению на фасаде элементов домовой резьбы.

Конструкция здания предопределяла распределение резного декора и схему его композиционного построения. Для различного типа жилых сооружений были выработаны определенные формы декоративного убранства. Но все эти разнообразные приемы подчинены основному принципу – строгому следованию линиям построения самого сооружения и выявлению архитектурных и конструктивных его элементов. Не только в общем решении, но и в обработке отдельных архитектурных элементов народные мастера следуют классическим приемам. В работе выделена роль орнамента, который всегда соответствует характеру очертаний профиля украшаемой детали и его месту в композиции декора. Диссертант подчеркивает, что в умении создать единый, глубоко впечатляющий образ и состоит главная сила воздействия домовой резьбы. На материалах районов Поморья, Поволжья, откуда народные традиции вместе с переселенцами распространились в Сибири, автор показывает, как, создавая декоративное убранство жилища, резчики с изумительным мастерством и творческой фантазией используют всю полноту художественных средств. Так, образный строй резьбы во многом определяется способностью мастеров переработать древние символы и орнаментальные мотивы, наполнив их содержанием окружающей действительности. В этом процессе раскрывается образное содержание декоративной резьбы, где в обрамлении классического орнамента среди пышных завитков зелени возникают идущие из глубокой древности образы сирен, птиц-сиринов, львов с проросшими хвостами и других фантастических животных. И все-таки, основным мотивом в декоративном убранстве фасада был растительный орнамент, в значительной мере определивший образный строй композиции. В его основе лежал мотив античного аканта. Однако, определяя образный строй домовой резьбы, нельзя ограничиваться только разбором ее тематики и отдельных орнаментальных мотивов. В резном уборе жилища все эти элементы сливаются в органическое целое, в один прекрасный декоративный узор, неразрывно связанный с архитектурными формами.

Во втором параграфе «Традиции декоративного оформления окна в деревянном зодчестве европейской части России как ключевой фактор эволюции домового декора» дан анализ изменений функциональных качеств, форм, художественных особенностей оконного проема, проведенный на основе работ исследователей деревянного зодчества (Е. Ащепков, Е. Бломквист, И. Маковецкий, А. Максяшин, А. Скворцов).

Эволюция окна изменяла как его форму, так и размеры. На всех этапах развития окна нераздельно решалась и задача художественного порядка – от поиска пропорций оконного проема до орнаментального украшения наличника. За все время своего существования характер наличников, претерпев ряд изменений, дал много самобытных форм и, наряду с этим впитал в себя в творчески переработанном виде многие формы, заимствованные из гражданской и церковной архитектуры. Согласившись с выводом

Е. Бломквиста, что именно на эволюции художественной обработки наличников ярче, чем на любой строительной детали, отразились все основные декоративные приемы в деревянном зодчестве, диссертант анализирует эволюцию оконного наличника. Проведена классификация наличников по типологическому признаку, прослежено изменение форм, конструкций, декора. Через творчество мастеров очагов переселенческого движения в Сибирь раскрыты глубокие национальные истоки формирования русского искусства, сложная и далеко не выявленная картина взаимовлияний, в том числе и в Сибири. Новое переосмысление художественно-культурного наследия находило свое воплощение в неординарных и выразительных наличниках, несущих на себе печать различных стилей и их тесного взаимодействия.

В третьей главе «Формирование и развитие домовой резьбы городов Западной Сибири» раскрыты закономерности становления и специфика русского домового декора Западной Сибири. Показано, что культура городов Западной Сибири была связана с повышением роли буржуазии в обществе, но при этом имела просветительский характер. Поэтому народное зодчество рассматривалось как органичная часть художественной культуры. Диссертантом отмечено, что в числе социально-экономических предпосылок есть те, которые характерны для многих районов России, но есть и те, которые отражали местную специфику. Это и отдаленность Сибири от европейской части страны, которая помогла сохранить многие традиции древнерусского зодчества в приемах строительства, композиции и отделке; и обилие леса, которое надолго сделало дерево основным строительным материалом в Сибири; и хлынувший новый поток переселенцев в Сибирь в конце XIX – начале XX веков, в связи со строительством Транссибирской железной дороги и столыпинской аграрной реформой, который принес с собой традиции строительства европейской России, сложившиеся под влиянием архитектурных стилей барокко, классицизма, модерна; и наличие в Сибири местных высокохудожественных и профессиональных иконостасных мастерских.

В первом параграфе «Социально-экономические предпосылки и историко-культурные условия возникновения сибирского домового декора» показано как использование природных богатств края, развитие промышленности, проникновение в Сибирь капиталистических отношений обусловили рост городов. Экономический подъем 1890-х годов, вызванный строительством и эксплуатацией железной дороги, способствовал качественному сдвигу в строительной отрасли. Начинается интенсивная застройка городов, значительно изменившая их облик. Под воздействием экономического развития, а также вследствие сильных демократических влияний после реформы 1861 года в Сибири возрастает культурная и духовная жизнь. Настоящим центром художественной жизни региона стало «Томское общество любителей художеств», среди организаторов которого были и архитекторы. Один из пунктов Устава данного общества предписывал знакомство с творчеством местного населения. О разработке сибирской тематики стали появляться заметки в печати. Все это не могло не влиять на мышление сибирских архитекторов, воплощавших новые идеи в своем творчестве. Данные факторы дают основание говорить о складывании сибирской ветви отечественной архитектуры, неотъемлемым элементом которой является домовый декор деревянного зодчества, отразивший на местной социально-экономической и историко-культурной почве общие для России того времени закономерности развития архитектуры.

Во втором параграфе «Становление домовой резьбы городов Западной Сибири» отмечено, что развитие сибирской архитектуры повторило в ускоренном темпе развитие русской архитектуры нескольких веков. В конце XVII –начале XVIII веков деревянное зодчество Сибири во всех его типах отличалось относительной однородностью на всех ее географических широтах и в направлении с запада на восток. Но наряду с этой однородностью к концу данного периода обнаруживается и региональная асинхронность в развитии типов зодчества, в их архитектурно-

планировочном и эстетическом качестве, обусловленная огромным пространством Сибири, большими различиями в природно-климатических зонах, различной степенью освоения регионов края, их доступностью, демографической ситуацией.

Подчеркнута значимость следующего эволюционного периода, который начинается в первой половине XIX века. В это время утверждаются и реализуются регулярные планировочные структуры городов и их архитектурных обликов. Именно в этот период в Сибири было положено начало профессиональному строительству. Традиции народного зодчества в строительной практике уступают место приемам русского классицизма. Однако, как отмечено в работе, строгая регламентация не повлекла за собой эстетической нивелировки строительного дела. С начала профессионального строительства «образцовые» проекты адаптируются к конкретным условиям, в том числе и к строительному стереотипу жилого дома, сложившемуся в итоге практики как выражение образа жизни.

Стремление к созданию нового стиля заставляло архитекторов искать его прототип в формах русской средневековой архитектуры. Наиболее зримо эти поиски отразились в декоративном убранстве сооружений, в частности, в использовании национальной орнаментации в обработке фасадов. Тем самым начинают складываться традиции сибирской домовой резьбы.

В сибирских постройках встречаются практически все виды резьбы. Каждая из них обладает своими художественными и эстетическими особенностями. Используя один или комбинируя различные виды, сибирские резчики создали подлинно художественные произведения.

Во второй половине XIX века зодчество Сибири формировалось под влиянием развития капитализма. В данный период повышается техника обработки древесины, идущей в строительство. Получают распространение жилые дома смешанной конструкции, городской особняк. Архитектура этих сооружений разрешается в разнообразных стилях. Ни одно архитектурное течение не прошло мимо сибирских городов. Все они отразились на облике зданий городов Сибири. Барометр архитектурной моды срабатывал достаточно четко, и если раньше характерно было «опаздывание» стиля в Сибири, то теперь от первых построек в новом, как тогда говорили «вкусе» и до появления их в Сибири проходил весьма незначительный отрезок времени. Это связано в первую очередь со складыванием профессиональных архитекторских кадров в Сибири. Четко укладывается в рамки профессиональных исканий времени и обращение к русской старине – от декоративной резьбы, основанной на национальной орнаментике, до возведения сказочных многоглавых теремов, прообраз которых видится в русской хоромной архитектуре XVII века.

XIX век стал тем временем, когда деревянная архитектура Сибири достигла своего наивысшего расцвета. В этот период кроме традиционных топора и пилы широко используются более сложные инструменты. Различная по технике и художественным мотивам резьба, дополняя сооружения, служила украшением. Наиболее полно мастерство и талант сибирских мастеров проявились в оформлении жилищ. В украшенных резьбой оконных наличниках, фризах, причеллинах прослеживаются корни древних приемов и форм, на основе которых в XIX веке появляются новые, свидетельствующие об особом «сибирском» стиле. Таким образом, пышный расцвет декора деревянных домов, начавшийся по всей России с середины XIX века и не оставивший в стороне Сибирь, не был случайностью. Он подготовлен всем ходом развития русской архитектуры и соответствует поискам в этой области, которые велись и дальше, во второй половине XIX – начале XX веков. Ворота, калитки, заборы декорировались в соответствии с общим замыслом. Особую выразительность городским деревянным зданиям придают аттики различной конфигурации, балюстрады, раскреповка карнизов, балконы, объемы крытых крылец, мезонины, ризалиты, эркеры – украшенные резьбой уже с учетом местных традиций. К тому же сибирский город смотрел на русский запад, что определяло ряд его

особенностей: ориентацию на каменное зодчество и довольно чуткую реакцию на смену вкусов и архитектурных стилей в Петербурге и Москве. При этом сибирские постройки не были плохими копиями каких-либо каменных сооружений.

В резном декоре деревянных зданий Сибири можно усмотреть самые разные влияния. Элементы, пришедшие из архитектуры классицизма, встречаются с мотивами чисто народными. Народные мастера сплавляли эти элементы воедино, достигая красоты частного и органичности облика всего здания. Можно сказать, что сибирские мастера создали особый стиль в деревянной архитектуре города, исполненный выразительности и благородства.

Анализируя процесс становления сибирской домовой резьбы, диссертант выступает против узко - технологического подхода к оценке качества резьбы, подчеркивая сложность интуитивного сочетания в резьбе силуэта и воздуха как черты народного орнамента. Оригинальность сибирского декора показана на примере творчества архитектора Хомича, создавшего собственный стиль, ориентированный на триаду: «Польза. Прочность. Красота». Традиционная по существу постройка включает новые пластические формы. К концу XIX века в их число включается модерн. Утилитарное возводится в ранг художественного, но наряду с этим используются и изобразительные мотивы, взятые из местных традиций и средневековой архитектуры.

В третьем параграфе «Орнаментика и символика западносибирского домового декора» дан анализ сюжету и орнаменту резного декора деревянной архитектуры сибирских городов. Отмечено, что в Сибири наряду с классическими орнаментальными мотивами (виноградные гроздья, стилизованные цветы и листья аканта, вазоны с плодами и др.), встречаются образы древнего происхождения: львы, драконы, птицы. Именно это определяет одну из характерных черт сибирского домового декора. Учитывая исторический аспект освоения Сибири русскими поселенцами среди которых значительная масса была крестьянами, в работе большое внимание уделено славянским языческим символам земледелия в домовой резьбе сибирских городов.

Жители городов Сибири любили украшать свои жилища. Деревянный декор обычно покрывал жилую часть дома, особенно ставни, наличники, входы, фронтоны. Карнизы домов обильно украшались резьбой и дополнялись орнаментированным фризом. Иногда украшались декором и обшитые досками углы дома. Мастера умели каждому зданию придать неповторимость облика: они умели создать гармонию целого и частного – всей постройке и ее декора. Зодчие Сибири, бережно храня древние традиции, в то же время образно воспринимали окружающую природу и быт. Это помогло создать им художественные мотивы, свойственные суровому сибирскому краю. В сибирском домовом декоре используются местные мотивы: изображение шишек, стилизованных веток елей, хмеля и ряда других элементов. Также широко представлены в резьбе кисти, веревки, элементы занавеса. Не прошло бесследно для формирования и развития декоративных форм и мотивов знакомство с культурой местных народов, а также влияние культур соседних стран, с которыми поддерживались торговые связи. Однако, своеобразие сибирского декора складывалось не только естественным течением обстоятельств. От участия в его становлении и развитии не могли остаться в стороне и профессионалы-архитекторы.

Таким образом, художественно-образный строй домовой резьбы Западной Сибири отразил основные аспекты жизни региона, где социально-культурные факторы накладывались на объективные природные условия. В такой среде сформировалось специфическое сочетание архитектурной основы и резного декора, которое дает основание для утверждения о существовании западно-сибирской ветви домового декора деревянного зодчества России.

В **заключении** подводятся итоги исследования: обобщены и систематизированы данные по архитектурно-декоративным особенностям деревянного зодчества городов

Западной Сибири, выявлены устойчивые признаки резного декора, определены наиболее значительные факторы, обусловившие характер эволюции.

В историческом аспекте это позволило проследить процесс развития западносибирской ветви домовой резьбы, в культурологическом – рассмотреть этот процесс на фоне объективных социально-культурных условий, в искусствоведческом – выявить художественные особенности резьбы и рассмотреть семантику мотивов орнамента.

Итоги исследования, с одной стороны, подтвердили уже существующие положения о происхождении, развитии, традиционных формах и мотивах, технике выполнения резных украшений деревянной архитектуры на территории Западной Сибири. С другой стороны, результаты изучения домовой резьбы городов Западной Сибири позволили сделать выводы, имеющие самостоятельное значение, а именно: социально-экономические истоки формирования западносибирского домового декора деревянного зодчества не уступают по значимости художественным традициям, сложившимся в этом виде декоративно-прикладного искусства; для Сибири, сравнительно молодого региона России, характерны дославянские мотивы декора; Сибирь, как ни какой другой район России, сохранил традиции домового декора деревянного зодчества, характерные для большинства регионов страны; существует проблема слабой изученности деревянного зодчества Сибири, что порождает проблему сохранности памятников этого вида искусства.

Сформулированные выводы определяют перспективы дальнейшего исследования, изложенные в заключении.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1. Эрг, И.Л. Орнаментика и символика домового декора деревянной архитектуры городов Западной Сибири / И.Л. Эрг // Мир науки, культуры, образования. Вып. - №5 (12) (искусствоведение) / Гл. ред. А.В. Петров – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2008. С. 45-48
2. Эрг, И.Л. Сопричастность с культурным наследием малой родины как основа патриотического воспитания / И.Л. Эрг // Философия образования. Специальный выпуск. Гуманитарные науки. №1 / Гл. ред. Н.В. Наливайко. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 70-75.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Эрг, И.Л. К вопросу о символике Бийской домовой резьбы / И.Л.Эрг // Некоторые проблемы художественного воспитания: Сборник статей кафедры искусств / Рецензенты А.Н. Орлов, И.К. Шалаев. Барнаул: Изд-во БПГУ, 2004. С. 19-24.
4. Эрг, И.Л. Вхождение народов Горного Алтая в состав России и новый этап освоения юга Сибири / И.Л. Эрг //Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории государства российского: Труды Всероссийской научно-практической конференции (27-30 сентября 2006 г.) / Отв. Ред. О.М. Потапчук. Бийск: Изд-во БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006.С 81-87.
5. Эрг, И.Л. Домовый декор деревянного зодчества провинциального города в контексте национальной культуры (на примере Бийска) / И.Л. Эрг // X Всероссиская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (15-19 мая 2006 г.): Материалы конференции. В 6 т. Т. 5. Культурология, философия, социология. / Науч. ред. Н.Н. Витченко, В.Г. Ланкин, Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2006. С. 84-89.
6. Эрг, И.Л. Конструктивные и декоративные истоки сибирского наличника / И.Л. Эрг // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых

ученых «Наука и образование» (15-19 мая 2006 г.): Материалы конференции. В 6 т. Т. 5. Культурология, философия, социология. / Науч. ред. Н.Н. Витченко, В.Г. Ланкин, Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2006. С. 90-95.

7. Эрг, И.Л. Культурно-историческое наследие малой родины как ключевой аспект воспитания подрастающего поколения / И.Л. Эрг // Развитие личности в образовательном пространстве: профессиональное становление учителя: Труды 4-й Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 24 марта 2006 г.) / Отв. ред. В.П. Никишаева, Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. С. 387-390.
8. Эрг, И.Л. Особенности домового декора деревянной архитектуры сибирских городов (на примере г. Бийска) / И.Л. Эрг // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего: международный межвузовский сборник научных трудов, выпуск №11 / Под. общ. ред. С.Н. Волкова. Пенза: Изд-во Пензенской государственной технологической академии, 2008. С. 83-86.